

На следующее утро, едва Ся Цзиньдо, зевая, вышла из комнаты, она нос к носу столкнулась с матерью, у которой лицо прямо сияло.

Чжан улыбалась во весь рот, до ушей, и, загадочно подмигнув, потащила дочь в дом.

— Доченька, проснулась? Твой брат с утра пораньше повёл молодого господина Цзяна к старосте — подписывать договор аренды. Ой, и ведь целых одиннадцать лян серебра! Белые-белые, аж в глазах рябит.

С этими словами Чжан достала из-за пазухи мелкий слиток серебра в один лян и сунула его в руку дочери.

— Держи. Завтра на ярмарку пойдёшь — купишь, что захочешь. Негоже нашей доченьке себя обижать.

Ся Цзиньдо тронуло до глубины души. В деревне, где каждый грош считали, просто так дать один лян на карманные расходы — это же её как зеницу ока баловать.

— Мам, убери деньги, у меня свои есть. Вчера старший брат ездил в город за приправами и глиняными горшками, всего несколько сотен монет потратил. У меня ещё больше двух лян осталось.

Чжан нахмурилась, в глазах застыло недоверие.

— Откуда у тебя столько серебра? Твой брат говорил, ты у кого-то заняла? В нашей глухомани кто ж тебе столько сразу даст?

— Или это... молодой господин Цзян тебе одолжил?

Услышав это имя, Ся Цзиньдо буквально передёрнуло, мурашки побежали по коже.

— Мам, даже не вспоминайте его. Этот тип — чистокровный пронырливый торгаш. Стану я у него деньги занимать!

Чжан недовольно нахмурилась и легонько стукнула дочь по лбу.

— Что ты мелешь, девчонка? Чем тебе молодой господин Цзян не угодил? По-моему, он к тебе равнодушен. И родом из богатой семьи, а живёт в нашей убогой мазанке, ест нашу грубую пищу — ни разу не пожаловался, характер просто золотой.

— А ты знаешь? Перед уходом, сегодня утром, он силком сунул мне один лян — сказал, за

постой и еду за эти дни.

— Я отказывалась, а он настоял. Где ещё найдёшь такого воспитанного и благодарного молодого господина?

Ся Цзиньдо дёрнула уголок рта. Неужели один лян серебра подкупил её мать?

— Мам, вас же так легко купить! А он просто хитрый.

Чжан закатила глаза.

— Я для тебя стараюсь. Выйдешь за такого, как молодой господин Цзян, — всю жизнь будешь сыта и одета, я и помру спокойно.

— Пф...

Ся Цзиньдо чуть не поперхнулась.

— Кашлянула... — Мам, ну вы и размечтались!

— Мы — мужики, что землю пашем, а он — первый богач в городе. Такая пропасть в положении, а вы ещё и загадываете?

Чжан похлопала её по спине и возразила с полной уверенностью.

— А чего бояться? Я вижу, молодой господин Цзян не из тех, кто на положение смотрит. К тому же моя дочка — писаная красавица, умница-разумница, кому такая не пара?

Ся Цзиньдо безнадежно закатила глаза.

— Мам, вы слишком самоуверенны. Эти богатые бездельники, которые только и видят, что всяких красоток, разве они на меня позарятся? Хотите разбогатеть — мы сами заработаем, я обещаю: вы будете жить в большом доме из зелёного кирпича.

Сказано — сделано. Ся Цзиньдо развернулась и ушла на кухню, разжигать огонь.

Она решила сегодня сварить ещё маленький горшочек одена, совсем немного.

Бульон на костях, что остался с вечера, отлично сохранился. Стоило снова разогреть его до кипения, как по всему двору поплыл пряный аромат.

Она ловко опустила в бульон нанизанные на палочки овощи и мясо, дала свариться, а потом тщательно упаковала в промасленную бумагу и бамбуковые трубки.

Чжан, увидев, что дочь с чем-то выходит, удивлённо окликнула:

— Доченька, ты куда это с утра пораньше?

— Пойду к подружке в деревне, дам ей попробовать, заодно совета спрошу.

Чжан наказала:

— Ладно, ступай. Но дело у нас ещё не пошло, ты пока в деревне не распространяйся, а то зависть людскую накличешь.

— Не бойтесь, мам, я поняла. Скажу, что просто угостить подружку, ни слова про продажу.

Ся Цзиньдо побежала трусцой прямо к подножию горы.

Не доходя до дома, она ещё издали увидела Тао Вансин, которая стояла у плетёного забора и с тоской глядела на горную тропу.

Проследив за её взглядом, Ся Цзиньдо заметила коренастого охотника с луком за спиной, который уходил в горы.

— Ого-го, его уже и не видать, а ты всё глаз не оторвёшь. Убери-ка свои маслянистые глазки, рано утром небось любезничаєте?

Тао Вансин вздрогнула, щёки залились румянцем, и она шутливо шлёпнула подругу.

— Типун тебе на язык! Идёшь неслышно, с утра пораньше дразнишься.

Ся Цзиньдо хихикнула и помахала свёртком в промасленной бумаге и бамбуковой трубкой.

— А вот, несу тебе угощение. Мой секретный рецепт одена. Завтра собираюсь на ярмарке торговать, помоги попробовать, оценить.

Как только Тао Вансин учуяла насыщенный аромат, у неё сразу потекли слюнки.

Она нетерпеливо взяла палочку, откусила кусочек тофу, пропитавшегося бульоном, и глаза её засияли как звёзды.

— Боже мой, до чего же вкусно! Цзиньдо, у тебя золотые руки.

— Раньше, в нашем мире, ты всё говорила, что оден из улочки за школой — объедение, а я брезговала, считала уличную еду грязной. Теперь думаю, сколько же я в жизни вкусного пропустила.

— Но как ты умудрилась так точно подобрать пропорции, чтобы такой вкус получить?

Ся Цзиньдо самодовольно приподняла бровь.

— Система пропорции дала. Я просто бездушный исполнитель.

Тао Вансин понимающе кивнула.

— Тоже неплохо. Как раз для тебя, умелицы и мастерицы. Завтра первый раз на ярмарку — помочь тебе?

Ся Цзиньдо покачала головой.

— Не надо, завтра старший брат со мной пойдёт. Он сильный, поможет вещи таскать.

Тао Вансин одобрительно кивнула.

— Тогда ладно. Но мою тележку завтра возьми, удобнее будет товар везти.

— Постой, я сейчас. У меня дома есть свежие побеги бамбука, которые муж из гор принёс, молоденькие. Дам тебе несколько штук. Завтра почистишь, нарежешь кружочками, нанижешь и сваришь вместе — пойдут на ура.

С этими словами Тао Вансин поспешно забежала в дом и вынесла несколько толстых ростков бамбука, ещё в мокрой земле, и сунула их в руки Ся Цзиньдо.

— Спасибо, подруга. Я твою доброту не забуду. Как заработаю — деньги пополам.

Ся Цзиньдо, довольно улыбаясь, прижала к себе бамбук и повернула обратно.

Когда она подходила к дому, слышался звонкий цокот копыт и скрип колёс.

Одна скромная, но с блеском, повозка медленно, шурша по просёлку, выезжала из деревни.

Ся Цзиньдо сразу узнала экипаж Цзян Мухэна и поспешно отступила на обочину, прячась, чтобы не попасться на глаза этому зазнайке.

Только когда повозка совсем скрылась за околицей, она облегчённо выдохнула и обернулась. Тут она увидела старшего брата, который, довольно улыбаясь, шёл со стороны дома старосты.

— Брат, эта повозка... Его Святейшество уехало?

Ся Цзиньши улыбнулся во весь рот и закивал.

— Да, всё улажено. Как крестьяне услышали, что за один му земли в год дают один лян, все обрадовались до безумия, наперебой предлагают сдать в аренду. Староста всё хвалит нашу семью, говорит, мы — главные благодетели деревни. Молодой господин Цзян уже уехал в город. Он сказал, что за строительством усадьбы будет следить управляющий, ему самому не придётся ездить.

Услышав это, Ся Цзиньдо полностью расслабилась.

Отлично, наконец-то этого чумного спровадили.

Лучше бы он всю жизнь только управляющих присылал, а сам больше никогда в деревне не появлялся.

<http://bllate.org/book/19485/1910120>